

УДК 347.9 / 070.19

EDN SIRFBB

DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(4).742-756

Научная статья

Медийный контекст информационной политики судебной системы

Третьякова О.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, o.tretiakova@spbu.ru

Аннотация. В статье анализируется практика реализации Концепции информационной политики судебной системы РФ на 2020–2030 гг., в первую очередь — положений, касающихся медиарепрезентации судебной деятельности и взаимодействия судов со средствами массовой информации. Целью информационной политики судебной системы является прежде всего обеспечение открытости правосудия, т.е. объективное, достоверное и оперативное информирование граждан о судебных делах. Достижению этой цели и решению прописанных в Концепции задач препятствует противоречие между необходимостью обеспечивать прозрачность правосудия и, с другой стороны, желанием судей избежать излишней публичности, защитить персональные данные и частную жизнь участников судебных разбирательств. Анализ медиаресурсов российской судебной системы (официальных сайтов судов субъектов Федерации, аккаунтов судов в социальных сетях) позволяет сделать вывод о формальном, однообразном подходе сотрудников судов к распространению ограниченного сегмента информации — как правило, официальной. При отсутствии в судах пресс-служб и недостаточности соответствующей подготовки у ответственных за взаимодействие со СМИ сотрудников их недооценка конструктивного взаимодействия с профессиональными журналистами приводит к недостаточному информированию граждан о деятельности судов. Не используются возможности цифровизации при распространении информации, что не способствует популярности и посещаемости информационных ресурсов судов. Предлагаются способы повышения качества и эффективности информации о деятельности судов: развитие интернет-ресурсов — выпуск популярных сетевых изданий, создание качественного контента YouTube-каналов судов, необходимых для формирования их положительного имиджа в общественном мнении. Установлено, что минимизация волнующей судебское сообщество «скандализации правосудия» возможна с помощью отлаженного сотрудничества судебных пресс-служб с профессиональными журналистами, а также грамотного PR судебной системы.

Ключевые слова. Информационная политика, судебная система, пресс-служба, массмедиа, журналисты.

Информация о статье. Дата поступления 30 сентября 2024 г.; дата поступления после доработки 7 октября 2024 г.; дата принятия к печати 8 октября 2024 г.; дата онлайн-размещения 6 декабря 2024 г.

Original article

Media Context of the Judiciary's Information Policy

Olga V. Tretiakova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
o.tretiakova@spbu.ru

Abstract. The article analyzes the practice of implementation of the Concept of Information Policy of the Judicial System of the Russian Federation for 2020–2030, primarily the provisions concerning the media representation of judicial activity and interaction of courts with the media. The objectives of the information policy of the judicial system are primarily to ensure transparency of justice, i.e. objective, reliable and prompt informing of citizens about the activities of the courts, as well as creating a positive image of the judicial system in public opinion. The achievement of these goals and the solution of the tasks set out in the Concept is hindered by an objective contradiction between the need to provide the public with timely, complete and reliable information on court cases and, on the other hand, the desire of judges to avoid excessive publicity, to protect personal data and the privacy of litigants. Analysis of the media resources of the Russian judicial system (official websites of the courts of the constituent entities of the Federation, court accounts in social networks) allows us to conclude that court employees have a formal, uniform approach to the dissemination of a limited segment of information (as a rule, official). In the absence of press services in the courts and the lack of appropriate training of the staff responsible for media relations, their underestimation of constructive interaction with professional journalists leads to unsatisfactory public awareness of cases considered by the courts. The possibilities of the Internet are not fully used, which does not contribute to the popularity and attendance of the courts' information resources. The author proposes the following ways to improve the quality and effectiveness of information about the activities of the courts, such as development of Internet resources, e.g. release of popular online publications, creation of high-quality content on YouTube channels of the courts, necessary for the formation of their positive image in public opinion. It has been established that minimization of the “scandalization of justice” is possible with the help of competent PR of the judicial system and well-established cooperation of judicial press services with professional journalists.

Keywords. Information policy, judicial system, press service, mass media, journalists.

Article info. Received September 30, 2024; revised October 07, 2024; accepted October 08, 2024; available online December 06, 2024.

Введение

Концепция информационной политики судебной системы РФ на 2020–2030 годы¹ (далее — Концепция) была

¹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы : одобрена Советом судей РФ 05 дек. 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/.

принята Советом судей России в 2019 г. Предыдущий аналогичный документ был принят в 2001 г.², и

² О Концепции информационной политики судебной системы : Постановление Совета судей РФ от 16 нояб. 2001 г. № 60 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=14218#hhLFNOUpbUpqLso5>.

принципиальных расхождений в этих доктринах практически нет. Вторая Концепция дополняет и развивает положения первой, и оба документа понимают под информационной политикой судебной системы «проведение комплекса мероприятий нормативно-правового, организационного, научно-исследовательского, издательского и иного характера, направленных на гармонизацию отношений судебной власти и общества, понимание гражданами целей и содержания проводимой в государстве судебной реформы, а также на объективное освещение деятельности судов в средствах массовой информации».

Основное отличие обнаруживается в разделе «Система информационного обеспечения судебной власти». В 2001 г. Концепция предполагала создание собственных информационных ресурсов (имелись в виду официальные сайты высших судов и судов субъектов Федерации, бюллетени с обобщениями судебной практики, библиотеки, архивы и т.д.), а также средств массовой информации, учредителями которых являются органы судейского сообщества, судебные органы и Судебный департамент.

Несмотря на то, что реализация положений Концепции 2001 г. не является целью нашего исследования, отметим, что на федеральном уровне выходят, помимо «Бюллетеня Верховного суда РФ», журналы «Судья», «Закон», «Юридический мир», «Российское правосудие» и др. Оперативную информацию о деятельности судов распространяет РАПСИ — Российское агентство правовой и судебной информации, выпускающее журнал «Вестник Фемиды». На уровне регионов каждый

суд выпускает бюллетени и корпоративные журналы типа «Судебный вестник». Планировалось также создание теле- и радиостудий для производства программ для основных телеканалов, но телевизионное производство — дело сложное и дорогостоящее, и как «непрофильный актив» оказалось неосуществимым.

Спустя без малого два десятилетия Концепция информационной политики предполагает использовать «новые платформы взаимодействия с гражданами — мобильные приложения сайтов судов и государственных автоматизированных судебных систем, аккаунты в социальных сетях; информационные каналы и площадки»³. И это оправданно, т.к. новости о судебных процессах, о судебных решениях и приговорах гражданам чаще всего получают из масс-медиа — не только из телевизионных передач и газетных репортажей, но преимущественно из социальных сетей и телеграм-каналов. Это подтверждается результатами проведенного нами в 2023 г. массового опроса граждан разного возраста и пола: на вопрос «Откуда вы получаете информацию о судебных процессах?» все опрошенные ответили, что получают информацию из сетевых изданий, интернет-порталов правовой информации и социальных сетей.

Опрос о влиянии интернета на формирование массового правосознания проводился с помощью анкетирования. Анкета состояла из 15 вопросов, которые затрагивали различные аспекты освещения

³ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 год : одобрена Советом судей РФ 05 дек. 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/.

правовой жизни общества. В опросе приняло участие 63 респондента от 18 до 46 лет, из них 58 % — с высшим образованием, 29 % — со средним специальным образованием. Больше половины опрошенных указали, что по виду деятельности они специалисты, 20 % — студенты, 10 % — предприниматели и столько же — руководители.

Интернет трансформирует технологии создания текстов, парадигмы коммуникации с гражданами, в результате не только сотрудникам СМИ, но и ведомственным пресс-службам приходится, как пишут исследователи, концентрировать свое внимание на электронной коммуникации [1, с. 37]. Репрезентация деятельности судов в массмедиа, будь то традиционные СМИ или «новые медиа», невозможна без творческого подхода сотрудников судов, на которых возложено распространение судебной информации. Тексты и сюжеты о деятельности судов могут оказывать значительное воздействие на репутацию судебной системы и доверие к ней со стороны общества, при том, что Концепция включает в себя не только информирование, но и поддержание авторитета судебной власти.

Методология исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные работы, посвященные основам творческой деятельности журналиста, специфике судебной журналистики, особенностям журналистских произведений в цифровой среде, деятельности пресс-служб и служб по связям с общественностью органов власти и ведомств.

Исследователи журналистики подвергают специальному анализу

жанровые модификации текстов судебной журналистики, их языковые и стилистические особенности — работы Ю.В. Амариани и Д.А. Будяну, Е.А. Березиной, Н.С. Данковой [2–4].

Специфические характеристики «новых медиа», журналистики в целом и судебной журналистики в цифровой среде представлены в работах Е.Л. Вартановой, О.В. Смирновой, С.В. Потапенко, М.М. Лукиной [5–8]. В статье И.Н. Деминой и М.В. Шкондина отмечается, что журналистика в цифровом медианпространстве призвана выполнять важную социальную роль: обеспечивать высокую динамичность информационного обмена, социального взаимодействия между индивидуальными и коллективными субъектами цивилизационного процесса [9].

Роли интернет-технологий в процессе развития новой медиасреды посвящен научный труд М.Г. Шилиной [10]. О трансформации жанров в цифровой медиасреде писали А.А. Градюшко и Е.М. Пак [11; 12].

Информационная функция судебной власти, по мнению исследователя А.А. Герасимовой, представляет собой информирование граждан о деятельности судебной власти путем обеспечения доступа к информации о собственной деятельности (пассивное информирование), а также путем информационного взаимодействия между судебной властью и обществом (активное информирование) [13]. И пассивное, и активное информирование имеет непосредственное отношение к взаимодействию коммуникационных структур судов со средствами массовой информации. Эти проблемы рассматривались в работах И.Г. Сорокиной, Д.А. Бобровой, О.В. Третьяковой, О.М. Поли-

евои, В.И. Хомякова [14–18]. Среди научных и методических работ представителей судебной системы, обращавшихся к изучению различных аспектов взаимодействия судов со СМИ, выделяются работы В.В. Ляхницкого, Т.Г. Писаревой и Д.С. Лебедевой [19–21].

В качестве эмпирической базы автором использованы открытые интернет-источники, а именно интернет-ресурсы судов 60 субъектов Российской Федерации (краев, областей и городов федерального значения) и размещенная на них информация (на сентябрь 2024 г.). Контент-аналитическое исследование проводилось по следующим критериям: жанр публикации (пресс-релиз, хроника, официальное сообщение, заметка, зарисовка), объем текста (количество строк), иллюстрации (фото, видео, другие мультимедийные средства).

Контент-анализ пресс-релизов и других информационных материалов пресс-служб, размещаемых на официальных сайтах и других информационных ресурсах судов, позволяет сделать вывод о том, как в течение четырех с половиной лет, с момента принятия Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг. в декабре 2019 г., продвигалась реализация отмеченных в Концепции направлений работы с массмедиа на практике.

Результаты исследования

Рассмотрим выполнение двух тесно связанных между собой задач развития информационной политики судебной системы: увеличение количества интернет-ресурсов судов (порталы, издания, мобильные приложения, социальные сети, информа-

ционно-образовательные проекты, видео) и повышение уровня подготовки специалистов по сопровождению этих ресурсов и взаимодействию со средствами массовой информации.

Концепция предлагает наполнить интернет-ресурсы судов актуальной правовой информацией, новостями судебного сообщества, рассказами о судьях, интервью с ними, в том числе в видеоформате. Достаточно зайти на сайт любого суда субъекта Федерации, и мы увидим, что он заполнен постановочными коллективными фотографиями судей — участников пленумов и конференций, в лучшем случае — видеозаписями с выступлениями судей на тех же мероприятиях или с разъяснениями актуальных правовых коллизий, интересных только юристам.

В Концепции специально отмечено, что в наше время популяризация знаний о деятельности судов не может быть ограничена бумажными изданиями (хотя «установка на использование периодических печатных изданий должна быть сохранена»). В связи с этим предлагается создать на федеральном и региональном уровнях официальное сетевое интернет-издание судебной системы Российской Федерации (сайт в интернете, зарегистрированный в качестве СМИ). В апреле 2022 г. сетевое издание «Правосудие.рф» было зарегистрировано⁴. Однако обнаружить его на просторах интернета не удалось. В соответствии с законом учредитель — Судебный департамент при Верховном суде РФ — должен был приступить к выпуску издания в течение года со

⁴ Средства массовой информации, учредителем которых является Судебный департамент. URL: <http://cdep.ru/?id=147>.

дня регистрации⁵. В случае пропуска этого срока регистрация средства массовой информации должна быть признана недействительной.

По сообщению журнала «Судья», в 2021 г. Президиумом Совета судей России было принято решение о создании на *YouTube* видеоканала «ПРАВОСУДИЕ.РФ», учредителями которого выступают Верховный суд, Совет судей, Судебный департамент, редакция журнала «Судья» и РАПСИ⁶. Предполагалось, что этот медиаресурс будет выстраивать информационное пространство вокруг судебной системы и формировать образ судебной власти. Однако видеоканала «ПРАВОСУДИЕ.РФ» нет ни в реестре зарегистрированных СМИ, ни на *YouTube*.

Представляется, что планам по созданию собственных медиаресурсов, «подразумевающих активную вовлеченность всего судейского сообщества в процесс создания визуального информационного контекста», как пишет журнал «Судья» в вышеуказанной статье о новом видеоканале, также не суждено сбыться, потому что судебная журналистика — особая предметно-тематическая специализация сотрудников массмедиа. Происходящее в залах судебных заседаний часто дарит журналистам сюжеты, в основе которых лежат не просто конфлик-

ты, а драмы или трагедии (иногда — комедии). Для того, чтобы отличить одно от другого и написать «детективную» судебную историю, нужны определенные способности и соответствующая подготовка: правовая грамотность, использование выразительных средств, своеобразие стиля, эмоциональность и т.п.

Анализ официальных сайтов судов субъектов Федерации позволяет утверждать, что решение поставленной в Концепции задачи «информационного освещения деятельности судов, в том числе предоставления информации о судебных заседаниях» сводится к лаконичным, в один-два абзаца, пресс-релизам. Большинство таких новостных текстов выполнены в отстраненной, полуофициальной манере, с использованием штампов, канцеляризмов, длинных фраз в страдательном залоге, отраслевого жаргона и т.п.

Информация о судебных процессах часто перемежается с протокольной: об участии председателя суда в пленарном заседании Совета судей РФ, о круглом столе в Судебном департаменте, о юбилее одного из районных судов, о награждении судей и т.п. Не удивительно, что указанное в Концепции «ведение в средствах массовой информации постоянных рубрик, блоков судебной информации, тематических передач на телевидении и радио и т.п.» также остается «на бумаге» и на практике не осуществляется. Разве что пресс-секретарь областного суда из числа опытных журналистов продолжает сотрудничество с определенным изданием, публикуя время от времени репортаж из зала суда или зарисовку по материалам судебного дела.

⁵ О средствах массовой информации : Закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 21-24-1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/36098bb636761bf8ffb8da67a5c769c0da48380a/.

⁶ ПРАВОСУДИЕ.РФ — медиаресурс, освещающий деятельность судебной системы // Судья. 2021. 12 февр. URL: <http://zhurnalsudya.ru/news/tpost/tb2r466sy1-pravosudierf-mediarekurs-osveschayuschii>.

По сравнению с однообразными, лаконичными и не вызывающими интереса новостями на официальных сайтах информация в аккаунтах судов в социальных сетях подается не так формально и более раскованно. Большинство объединенных пресс-служб судов субъектов Федерации имеют официальные страницы во ВКонтакте и — таких пока еще немного — официальные каналы в мессенджере *Telegram*. Официальные страницы судов во ВКонтакте популярностью не пользуются: число подписчиков обычно не выходит за пределы 1 500 человек, и только Новгородский областной суд имеет немногим больше 9 100 подписчиков (на сентябрь 2024 г.). Отличается последний и качеством контента: судебные новости подаются в формате истории, а не хроники или пресс-релиза. В Вологодской области пресс-служба поддерживает медиaplatformу ПроСУД⁷ с рубриками «История», «Люди, события, факты», «Суд в помощь», «Юристам» и др.

В большинстве случаев страницы судов во ВКонтакте ничем не отличаются от официальных сайтов, заполнены протокольными фотографиями или видео с заседаний и совещаний, разъяснениями положений законодательства по актуальным категориям дел. Однако пользователям вряд ли интересно описание юридических конструкций, скорее им хочется узнать о судебном споре, о каком-то поучительном или курьезном случае, через призму которого они получают представление о деятельности суда, о правосудии.

⁷ ПроСУД : медиaplatforma судов Вологодской области. URL: <https://www.prosud35.ru/index.php/press-sluzhba-sudov-vologodskoy-oblasti>.

Информация, которая размещается на сайтах судов, казалось бы, соответствует времени: медиатексты становятся все более лаконичными. Однако исследователи отмечают, что создание собственных информационных ресурсов позволяет не только доводить до общества сведения о деятельности судов, но и обеспечить площадку для выражения представителями судебной власти взглядов и мнений по вопросам деятельности судов и по иным проблемам, связанным с обеспечением независимости и самостоятельности правосудия [17, с. 81]. Средства массовой информации могут быть настроены по отношению к судам критически, рассматривать судей без персонализации, исключительно как функцию, а на своей площадке можно публиковать интервью и очерки, которые сформируют образ судьи как человека добропорядочного, мудрого, уважаемого за честность и справедливость.

Судебные «истории» и сюжеты с участием людей дают более наглядное представление о законе, чем разъяснения юристов, не всегда понятные для тех, кто не имеет юридического образования. И эти истории могут стать еще более понятными и увлекательными, если в медиатекст интегрированы фото, видео, анимация, инфографика или аудиофайлы. Страницы судов в социальной сети также могли бы содержать произведения с использованием видеороликов и подкастов, однако при анализе аккаунтов судов использование возможностей интернет-технологий не обнаружено.

В то же время каналы пресс-служб судов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижегородской области, Ставропольского края в мессенджере *Telegram*

максимально оперативно предоставляют информацию подписчикам (в том числе СМИ), включая мультимедийный контент. В телеграм-каналах широко применяется использование фото, видео, аудио, что помогает визуализировать информацию и повышает ее привлекательность для читателей. Пример успешного информационного взаимодействия с редакциями — телеграм-канал Объединенной пресс-службы судов Санкт-Петербурга, аудитория которого составляет 20 000 подписчиков. В нем представлена подробная информация о происходящих в судах событиях: о судебных слушаниях, решениях и приговорах. Новости публикуются сразу после заседаний суда, что позволяет журналистам следить за рассмотрением дел практически в режиме реального времени. Конечно, эти тексты часто содержат только факты, но они помогают журналистам быстро получить информацию и ответы на свои вопросы.-

Однако для создания мультимедийных проектов нужна еще более основательная подготовка в области журналистики, медиадизайна, IT, которую нереально дать пресс-секретарям на курсах повышения квалификации и «отделениях дополнительного образования», созданных в судах, как это предписано Концепцией. При этом предлагается готовить «пресс-секретарей, обладающих навыками в области ораторского искусства, журналистики, дачи интервью для СМИ, написания статей для печатных изданий».

Авторы Концепции считают, что повышению уровня подготовки специалистов по взаимодействию со СМИ должна также способствовать «разработка стандартов подачи ма-

териалов пресс-службами судов, стандартов контроля их работы». Кто будет разрабатывать эти стандарты? Ответа на этот вопрос в Концепции нет. Никакие стандарты, правила и рекомендации для ответственных за взаимодействие со СМИ, никакие рейтинги и регламенты, предусматривающие требования к их профессиональным, деловым, этическим качествам (все это прописано в Концепции), не заменят профессионального образования либо опыта работы в сфере журналистики или связей с общественностью.

Никакие курсы повышения квалификации не дадут ответственным за взаимодействие со СМИ понимания специфики журналистской работы, механизмов производства информации и того, что нужно потребителям информации. Журналист может изложить проблему на понятном всем, а не только юристам, языке. Специалист по связям с общественностью владеет технологиями подготовки и проведения пресс-конференций, брифингов, интервью, знает, как сделать пресс-релиз не скучным, а таким, чтобы его опубликовали все редакции региона.

Статус пресс-секретаря, пресс-службы суда, регламент их работы не определен ни законами, ни ведомственными документами. Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁸ (далее — закон о судебной информации) уста-

⁸ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федер. закон от 22 дек. 2008 № 262-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/7bf801f485529a7e424af016ca0a2ab5cc5fb370/.

навливает статус «официальных представителей суда», к которым относятся председатели судов либо лица, ими уполномоченные. То есть взаимодействие с редакциями СМИ является дополнительной, и подчас обременительной нагрузкой для заместителя председателя, руководителя канцелярии, помощника судьи и других сотрудников, имеющих, безусловно, более важные прямые служебные обязанности.

Ст. 22 вышеуказанного закона позволяет создавать подразделения по взаимодействию со СМИ (пресс-службы) во всех судах, кроме районных и гарнизонных военных судов, а также мировых судей. В то же время именно эти суды — основное звено судов общей юрисдикции, в которых рассматривается множество дел по первой инстанции. Районные суды решают вопросы избрания мер пресечения, дают санкции на проведение следственных действий; им подсудны 98 % гражданских дел, ежегодно рассматриваемых всеми судами общей юрисдикции. Кроме гражданских, они рассматривают интересующие журналистов административные дела, в том числе о нарушении прав и свобод граждан. Однако в отсутствие пресс-служб назначенные ответственными за работу с прессой работники аппарата суда не имеют представления, какая информация, зачем и когда нужна журналистам.

Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг. предусматривает создание «иерархической системы пресс-служб судов как самостоятельных, укомплектованных структурных подразделений с надлежащим уровнем профессиональной подготовки их сотрудников, освобожденных от иных

функций»⁹. Однако в соответствии с законом о судебной информации пресс-служб и пресс-секретарей в районных, межрайонных, гарнизонных и у мировых судей создано не будет. Тем более что Концепция предусматривает координацию этой работы «судьей по взаимодействию со СМИ», а также создание в регионах объединенных пресс-служб (координационных советов) судебной системы, которые почему-то должны отвечать только за проведение семинаров и вебинаров для судей и пресс-секретарей по повышению их квалификации.

На практике созданные в большинстве регионов объединенные пресс-службы выполняют ту же работу, которую вели пресс-службы территориальных управлений Судебного департамента. Обязанностей у пресс-служб, состоящих, как правило, из двух–трех сотрудников, очень много. Это подготовка и рассылка пресс-релизов, ответов на запросы, аккредитация журналистов на открытые судебные заседания (хотя и неаккредитованных журналистов нельзя лишить права присутствовать); организация пресс-конференций, мониторинг СМИ, организация творческих конкурсов для журналистов и многое другое.

Помимо связей с массмедиа, на сотрудников пресс-служб возложены — в том числе и Концепцией — задачи по связям с общественностью (выступления в образовательных учреждениях с лекциями; встречи с

⁹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы : одобрена Советом судей РФ 05 дек. 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/.

представителями общественности; выпуск ведомственного журнала или телепередачи на местном телевидении; оформление поздравительных объявлений и адресов, заказ корпоративной сувенирной продукции и т.п.).

В Концепции информационной политики предусмотрена «доступность предоставления достоверной информации о деятельности судов», вместе с тем отмечено, что «политика информационной открытости влечет необходимость обеспечения информационной безопасности, предполагающей введение определенных запретов и ограничений»¹⁰. Таким образом, транспарентности правосудия препятствует объективное противоречие между необходимостью предоставления обществу информации о судебных делах и, с другой стороны, желанием судей защитить персональные данные и частную жизнь участников судебных разбирательств.

Следует отметить, что это мировая практика, зарубежные исследователи пишут: «Каждая судебная система в мире должна обеспечивать баланс между транспарентностью и конфиденциальностью» [22], «При этом нельзя не согласиться с тем, что необходимо сохранить принцип открытости правосудия судов без ущерба для неприкосновенности частной жизни, репутации и благополучия лиц, участвующих в судопроизводстве» [23].

И все-таки в российских судах, как правило, отдают приоритет закрытости: тексты судебных актов

появляются на сайтах с большим опозданием или вообще не появляются, а из тех, которые подлежат публикации, удаляются не только персональные данные участников судебного процесса, но и вообще все цифры и имена собственные. Журналисты не могут писать интересные судебные истории на основании документов, в которых вместо деталей и подробностей «в каждой строчке только точки».

А когда журналистам не предоставляют полной и достоверной информации, они используют в качестве источника информации слухи, распространяют домыслы, создают однобокие и предвзятые тексты на основе комментария одной из сторон. Представляется, что в таком случае и сотрудники судов должны нести определенную ответственность за формирование «неправильного» имиджа суда в общественном мнении [16, с. 622].

В Концепции уделяется неоправданно, на наш взгляд, большое внимание установлению ответственности журналистов за распространение недостоверной информации о деятельности судов, порочащих сведений о судьях. За оскорбление судьи или заседателя, за неуважение к суду, за клевету в отношении судьи установлена административная и уголовная ответственность, а защитить честь, достоинство и деловую репутацию можно в порядке гражданского судопроизводства. Тем не менее в Концепции отдельно поставлен вопрос «о порядке и способах урегулирования возможных спорных (конфликтных) ситуаций, которые могут возникнуть в процессе взаимодействия судебной системы со СМИ».

¹⁰ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы : одобрена Советом судей РФ 05 дек. 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/.

В Концепцию включено определение понятия «скандализация правосудия» как «манипулирование общественным мнением в отношении судебной власти, умаление ее авторитета, беспорядочная, необоснованная критика, подрывающая доверие общественности к правосудию». Необходимость выработать алгоритмы действий судебной системы по защите судей от тенденциозных публикаций, имеющих цель сформировать негативный образ судьи и оказать давление на суд, названа в Концепции как обеспечение интересов судебной системы в информационной сфере.

Защищать репутацию судебной власти от недостоверной порочащей информации, безусловно, необходимо. В то же время ни один российский закон не запрещает журналистам излагать в своих произведениях свои личные мнения и оценки. Более того, критические высказывания прессы играют важную роль в формировании имиджа судебной власти, так как иногда обоснованная конструктивная критика влечет за собой отмену неправосудных решений и приговоров.

Важно отметить, что авторитет правосудия подрывают все-таки не журналисты, а специалисты по «судебному PR» — это понятие необходимо отличать от понятия «PR судебной системы». PR судебной системы — информационная функция сотрудников судов, ответственных за взаимодействие со СМИ. Судебный PR — управление коммуникациями до, во время и после судебной тяжбы с целью информационного и эмоционального давления одной из сторон на судей и общественность. И занимаются этим PR-

агентства, а также некоторые юридические и адвокатские фирмы. Они организуют ток-шоу на телевидении, созывают представителей массмедиа на пресс-конференции, приглашают журналистов и блогеров на судебные заседания, создают специальные веб-ресурсы, пишут коллективные письма и т.п. Достаточно вспомнить нашумевшие в свое время дела Михаила Ефремова, сестер Хачатурян, Дианы Шурыгиной, Ивана Голунова и др. [24].

Минимизировать «скандализацию правосудия» можно только с помощью создания качественных журналистских произведений о судах и судьях, что возможно при налаженном сотрудничестве судебных пресс-служб с профессиональными журналистами, а также с помощью использования технологий грамотного PR судебной системы. Представляется, что обучить этому сотрудников судов по инструкциям, регламентам и рейтингам Судебного департамента затруднительно.

Исследователь Д.А. Боброва справедливо отметила: «Изменение вектора взаимодействия судов со СМИ, иллюстрация положительных примеров судебной практики, совместная работа над тем, чтобы сделать логику суда понятной, а его решения доступными для восприятия населения — необходимые шаги на пути более объективного и квалифицированного освещения в СМИ вопросов деятельности суда» [15, с. 194].

Выводы

Исходя из исследования медийной практики судов можно сделать следующие выводы. Реализация соответствующих положений Концепции информационной политики судебной

системы на 2020–2030 годы пока далека от желаемого результата. Отсутствие соответствующей подготовки у ответственных за взаимодействие со СМИ (и отсутствие в судах пресс-служб как таковых) приводит к недостаточному информированию общественности о рассмотренных судами делах. Анализ наполнения сайтов судов субъектов Федерации позволяет сделать вывод о формальном, однообразном подходе к распространению ограниченного сегмента информации (как правило, официальной).

Решение поставленной в Концепции задачи «информационного освещения деятельности судов, в том числе предоставления информации о судебных заседаниях» сводится к лаконичным, в один-два абзаца, пресс-релизам, написанным «сухим», полуофициальным языком с использованием штампов и канцеляризмов. Возможности интернета для создания мультимедийного контента используются только в телеграм-каналах, которые ведут сотрудники пресс-служб столичных и незначительной части региональных судов. Остальные информационные ресурсы судов заполнены протокольными фотографиями или видео с заседаний и совещаний и не

пользуются популярностью, что следует из данных о посещаемости.

Представляются ошибочными и практически не осуществимыми положения Концепции о том, что курсы повышения квалификации и в особенности разработка «стандартов подачи материалов пресс-службами судов, стандартов контроля их работы», а также инструкций и регламентов должны способствовать подготовке специалистов по взаимодействию со СМИ и сопровождению интернет-ресурсов судов. Для развития информационных ресурсов, их качественного наполнения судам необходимо привлечение специалистов, имеющих профессиональную подготовку и способных создавать привлекательные для аудитории мультимедийные произведения о судах и судьях. Необходимо соответствующее образование или опыт работы в сфере PR и для грамотного взаимодействия с журналистами и СМИ.

Развитие интернет-ресурсов — выпуск сетевых изданий, создание *YouTube*-каналов — не только необходимо для реализации Концепции информационной политики, но и просто неизбежно в условиях цифровизации распространения и получения информации в современном мире.

Список использованной литературы

1. Шибанова Ю.В. Коммуникативные практики пресс-служб региональных органов управления в условиях новой медиасреды / Ю.В. Шибанова. — EDN UZOZFF // Меди@льманах. — 2015. — № 4 (69). — С. 37–44.
2. Амариани Ю.В., Будяну Д.А. Специфика и аудитория жанра судебный очерк в прессе на примере федеральных и региональных изданий / Ю.В. Амариани, Д.А. Будяну // Евразийский союз ученых. — 2019. — № 7 (64). — С. 33–42.
3. Березина Е.А. Судебный очерк в современной журналистике / Е.А. Березина. — EDN REKOH // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2013. — № 12. — С. 92–101.
4. Данкова Н.С. Репрезентация судебной власти в жанрах российских печатных СМИ / Н.С. Данкова — DOI 10.18500/2311-0740-2017-1-15-86-91. — EDN ZMJTV D // Жанры речи. — 2017. — № 1 (15). — С. 86–91.

5. Вартанова Е.Л. Меняющаяся архитектура медиа и цифровые платформы / Е.Л. Вартанова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.1.2022.813. — EDN GCSXXI // Меди@льманах. — 2022. — № 1 (111). — С. 8–13.
6. Смирнова О.В. Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности / О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611. — EDN FMHBMP // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 595–611.
7. Потапенко С.В. Открытость и гласность судопроизводства в свете Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы / С.В. Потапенко — EDN TTOFXQ // Труды по интеллектуальной собственности. — 2020. — Т. 35, № 1-2. — С. 5–17.
8. Лукина М.М. Трансформации журналистского текста в условиях интернет-среды / М.М. Лукина. — EDN KXPFCST // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2009. — № 3. — С. 54–73.
9. Демина И.Н. Журналистика в цифровом медиапространстве: слагаемые целостности / И.Н. Демина, М.В. Шкондин — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(3).383-398. — EDN ZJBCWW // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 3. — С. 383–398.
10. Шилина М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / М.Г. Шилина. — Москва, 2012. — 961 с. — EDN SULQEP.
11. Градюшко А.А. Жанрово-стилистические особенности новостной веб-журналистики / А.А. Градюшко // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. — 2014. — № 3 (44). — С. 114–118.
12. Пак Е.М. Конвергенция жанров сетевой журналистики / Е.М. Пак. — EDN OZONXF // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2012. — № 2. — С. 268–276.
13. Герасимова А.А. Информационная функция судебной власти / А.А. Герасимова. — EDN NDBDTZ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2010. — № 3 (15). — С. 11–17.
14. Сорокина И.Г. Гласность правосудия: проблемы взаимоотношений судов и СМИ / И.Г. Сорокина. — DOI 10.22394/2074-7306-2020-1-4-116-121. — EDN VJFWDH // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2020. — № 4. — С. 116–121.
15. Боброва Д.А. Состояние и перспективы взаимодействия органов судебной власти со СМИ при реализации доступа к информации о деятельности судов / Д.А. Боброва. — EDN TBXWJP // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 4. — С. 189–199.
16. Третьякова О.В. Массмедиа в формировании имиджа судебной системы / О.В. Третьякова. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(3).617-635. — EDN UVXTGO // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 617–635.
17. Полиева О.М. Основы информационно-правового взаимодействия районных судов и средств массовой информации / О.М. Полиева. — EDN ZHTDYV // Правовая политика и правовая жизнь. — 2017. — № 1. — С. 78–81.
18. Хомяков В.И. Судебная журналистика и проблема транспарентности / В.И. Хомяков. — DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.38.53. — EDN KWPEZZ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2019. — № 3. — С. 53–58.
19. Ляхницкий В.В. Взаимодействие судов и средств массовой информации / В.В. Ляхницкий. — EDN HEQQSQ // Судья. — 2019. — № 6. — С. 58–64.
20. Писарева Т.Г. Взаимодействие органов судейского сообщества со средствами массовой информации / Т.Г. Писарева. — EDN JHPPTF // Судья. — 2020. — № 6. — С. 15–19.
21. Лебедева Д.С. Методические рекомендации по взаимодействию судов и СМИ / Д.С. Лебедева. — Санкт-Петербург : Астерион, 2021. — 72 с.
22. Dodson S. Accountability and Transparency in U.S. Courts / Dodson S. // Accountability and Transparency in Civil Justice 273 / ed. D. Mitidiero. Toronto : Thompson Reuters, 2019. — URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3294646>.

23. McLachlin B. Courts, Transparency and Public Confidence — To the Better Administration of Justice / B. McLachlin // *Media Freedom and Contempt of Court* / ed. E. Barendt. — New York : Routledge, 2016. — P. 1–11.

24. Третьякова О.В. PR судебной системы против «скандализации правосудия» / О.В. Третьякова. — EDN JBGXNE // *Право и образование*. — 2021. — № 11. — С. 111–122.

References

1. Shibanova Yu.V. Communication Practices of Press Offices for Regional Government Agencies under the New Media Environment. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2015, no. 4, pp. 37–44. (In Russian). EDN: UZOZFF.

2. Amariani YU.V., Budyanu D.A. Specificity and Audience of the Genre of Court Essay in the Press on the Example of the Federal and Regional Publications. *Evrasiiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2019, no. 7, pp. 33–42. (In Russian).

3. Berezina E.A. Judicial Essay in the Journalism Today. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie = RSUH Bulletin. History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 2013, no. 12, pp. 92–101. (In Russian). EDN: REKOHH.

4. Dankova N.S. Representation of Judicial Power in the Genres of Russian Print Media. *Zhanry rechi = Speech Genres*, 2017, no. 1, pp. 86–91. (In Russian). EDN: ZMJTVD. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-86-91.

5. Vartanova E. L. Changing Media Architecture and Digital Platforms. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2022, no. 1, pp. 8–13. (In Russian). EDN: GCSXXI. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.813.

6. Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. The Role of Journalism in Mediatization of the World of Everyday Life. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 595–611. (In Russian). EDN: FMHBMP. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611.

7. Potapenko S.V. Openness and Glasnost of Legal Proceedings in the Light of the Concept of Information Policy of the Judicial System for 2020–2030. *Trudy po intellektual'noi sobstvennosti = Works on Intellectual Property*, 2020, vol. 35, no. 1-2, pp. 5–17. (In Russian). EDN: TTOFXQ.

8. Lukina M.M. Transformation of Journalistic Texts under the Conditions of Internet Environment. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2009, no. 3, pp. 54–73. (In Russian). EDN: KXPFFT.

9. Demina I.N., Shkondin M.V. Journalism in the Digital Media Space: Integrity Terms. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 383–398. (In Russian). EDN: ZJBCWW. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).383-398.

10. Shilina M.G. *Internet Communication as a Factor in the Transformation of the Information Sphere. Doct. Diss.* Moscow, 2012. 961 p. EDN: SULQEP.

11. Gradyushko A.A. Genre and Stylistic Features of News Web Journalism. *Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. P. Shamyakina = Bulletin of the I.P. Shamyakin Mozyr State Pedagogical University*, 2014, no. 3, pp. 114–118. (In Russian).

12. Park E.M. Convergence Network Genres of Journalism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism*, 2012, no. 2, pp. 268–276. (In Russian). EDN: OZONXF.

13. Gerasimova A.A. Information Function of the Judiciary. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2010, no. 3, pp. 11–17. (In Russian). EDN: NDBDTZ.

14. Sorokina I.V. Justice Publicity: Problems in Relationships Between Courts and Media. *Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, 2020, no. 4, pp. 116–121. (In Russian). EDN: VJFWDH. DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-116-121.

15. Bobrova D.A. The Condition and Prospects of Cooperation Between the Judiciary and Mass Media when Providing Access to Information about Courts Activity. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2014, no. 4, pp. 189–199. (In Russian). EDN: TBXWJP.

16. Tretiakova O.V. Mass Media in Shaping the Judiciary's Public Image. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 617–635. (In Russian). EDN: UVXTGO. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).617-635.

17. Polieva O.M. Fundamentals of Informational and Legal Interaction of District Courts and the Mass Media. *Pravovaja Politika i Pravovaja Zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2017, no. 1, pp. 78–81. (In Russian). EDN: ZHTDYV.

18. Khomiakov V.I. Judicial Journalism and Transparency Problem. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2019, no. 3, pp. 53–58. (In Russian). EDN: KWPEZZ. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.38.53.

19. Lyakhnitskii V.V. Interaction Between Courts and the Media. *Sud'ya = Judge*, 2019, no. 6, pp. 58–64. (In Russian). EDN: HEQQSQ.

20. Pisareva T.G. Interaction Between Councils of the Judiciary and the Media. *Sud'ya = Judge*, 2020, no. 6, pp. 15–19. (In Russian). EDN: JHPPTF.

21. Lebedeva D.S. *Methodological Recommendations for Interaction Between Courts and the Media*. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2021. 72 p.

22. Dodson S. Accountability and Transparency in U.S. Courts. In Mitidiero D. (ed.). *Accountability and Transparency in Civil Justice* 273. Toronto, Thompson Reuters, 2019. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3294646>.

23. McLachlin B. Courts, Transparency and Public Confidence — To the Better Administration of Justice. In Barendt E. (ed.). *Media Freedom and Contempt of Court*. New York, Routledge, 2016, pp. 1–11.

24. Tret'yakova O.V. PR of the Judicial System vs. "Scandalization of Justice". *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2021, no. 11, pp. 111–122. (In Russian). EDN: JBGXNE.

Информация об авторе

Третьякова Ольга Владимировна — доктор политических наук, доцент, кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, o.tretiakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9431-6756>.

Author Information

Olga V. Tretiakova — D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, School of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, o.tretiakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9431-6756>.

Для цитирования

Третьякова О.В. Медийный контекст информационной политики судебной системы / О.В. Третьякова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(4).742-756. — EDN SIRFBB // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 4. — С. 742–756.

For Citation

Tretiakova O.V. Media Context of the Judiciary's Information Policy. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 4, pp. 742–756. (In Russian). EDN: SIRFBB. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(4).742-756.